

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и цели наказания по российскому уголовному праву»

Студент

В.Ю. Малыгин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие России как государства, а также потребности общества привели к необходимости реформирования законодательной базы. Защита прав и свобод человека и гражданина вышла на передний план и стала во главе многих ценностей для государственного строя. Все указанное не могло не отразиться и на подходах к уголовному наказанию. Поменялся вектор законодательных конструкций в данной области. В данной связи, возникает проблема определения целей наказания, перспектив его применения, возможностей, которые оно представляет.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия наказания по российскому уголовному праву, проблем определения его целей и направлений совершенствования действующего законодательства в сфере уголовного наказания.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- рассмотреть исторические тенденции изменения законодательства об уголовном наказании в России;
- определить теоретические основы наказания по российскому уголовному праву;
- выявить отличия уголовного наказания от иных мер государственного принуждения;
- проанализировать цели уголовного наказания, их содержание, соотношение друг с другом.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы наказания по российскому уголовному праву	7
1.1 Эволюция российского законодательства об уголовном наказании	7
1.2 Понятие, признаки и виды наказания по российскому уголовному праву	15
1.3 Отличие уголовного наказания от иных мер государственного принуждения	23
Глава 2 Цели уголовного наказания, их содержание, соотношение друг с другом	27
2.1 Восстановление социальной справедливости.....	27
2.2 Исправление и воспитание осужденного.....	32
2.3 Предупреждение совершения новых преступлений	37
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования. Уголовное наказание – один из важнейших институтов в уголовном праве. Интерес к нему проявляется не только со стороны исследователей в сфере уголовного права, но и со стороны широких слоев населения. В различные периоды развития человеческой цивилизации государство путем применения уголовных наказаний решало по сути одну и ту же задачу, состоящую в защите общества от преступных посягательств.

Определяя актуальность выбранной тематики исследования, следует обратить внимание на существование немалого спектра дискуссий вокруг отдельных теоретических разработок в области пенитенциарной системы. На сегодняшний день можно видеть, что практически не существует однозначно устоявшейся концепции целей наказания.

Не теряет актуальности вопрос выработки четкого определения рассматриваемого института. Кроме того, практическая составляющая, и непосредственно, значимость результатов применения наказания в уголовном законодательстве также не может не демонстрировать важности изучения заявленных вопросов.

Развитие России как государства, а также потребности общества привели к необходимости реформирования законодательной базы. Защита прав и свобод человека и гражданина вышла на передний план и стала во главе многих ценностей для государственного строя. Все указанное не могло не отразиться и на подходах к уголовному наказанию. Поменялся и вектор законодательных конструкций в данной области. Возникла проблема определения целей наказания, перспектив его применения, возможностей, которые оно представляет.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия наказания по российскому уголовному праву, проблем определения его целей и направлений совершенствования действующего законодательства в сфере уголовного наказания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторические тенденции изменения законодательства об уголовном наказании в России;
- определить теоретические основы наказания по российскому уголовному праву;
- выявить отличия уголовного наказания от иных мер государственного принуждения;
- проанализировать цели уголовного наказания, их содержание, соотношение друг с другом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования различных видов уголовных наказаний, а также совокупность доктринальных аспектов, в которые включаются такие элементы, как понятие и содержание целей уголовного наказания, а также, возможность их усовершенствования при имеющихся условиях в настоящее время.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, которые регулируют цели наказания и непосредственно связаны с их реализацией, а так же действующее в настоящее время и применявшееся ранее уголовное законодательство России, акты официального толкования правовых норм, правовая и научная литература, непосредственно затрагивающая вопросы данной темы, материалы правоприменительной практики.

Теоретическую основу исследования составляют работы исследователей проблемных аспектов вопросов наказания в уголовном праве. Необходимо отметить, что теме исследования в российской уголовно-правовой науке уделяется достаточно большое внимание. Она нашла отражение в работах таких авторов, как Д.В. Богословский, Д.А. Борисова, А.В. Воробьева, М.Я. Гагиев, А.М. Гадамаури, И.Ю. Никодимов, Д.А. Гаджиев, Л.В. Готчина, Н.П. Зинкина, А.В. Ильяш, А.М. Егоренко,

К.А. Исмаилова, М.И. Каршибаева, Е.С. Козлова, О.С. Комарова, В.В. Крюков, С.С. Кузьмин, Е.Э. Машков, Д.В. Морозов, М.К. Мошкатюк, М.А. Назаров, Л.М. Прозументов, С.В. Розенко, В.Н. Сизова, Н.С. Сорокун, А.В. Лавренко, Е.В. Коломийченко, Н.А. Сурменок, Н.С. Таганцев, М.А. Темирханов, С.В. Тетерина, Ю.В. Цыганцева, М.Д. Шаргородский, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [16], УК РФ [33], УИК РФ [34].

Методология исследования включает в себя как общенаучные методы исследования – синтез, анализ, индукция, дедукция, так и частнонаучные и частноправовые – формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и др.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы наказания по российскому уголовному праву

1.1 Эволюция российского законодательства об уголовном наказании

Наказание выступает главной формой реализации уголовной ответственности и призвано обеспечить поведение людей, согласно установленным требованиям правовых норм, в связи с чем исторически, вопросы о наказании, его целях всегда находились в центре внимания уголовного законодательства.

Первым отечественным историческим источником уголовного права и систематизированным сборником законодательством являлась Русская правда. Существовало множество способов воздействия на нарушителей. В первую очередь, воздействию подвергались имущественные права нарушителя, которые зависели от тяжести и характера преступления. Например, в Русской правде было упоминание о необходимости компенсации потерпевшему причиненного вреда (урок, головничество), обязанности уплаты штрафа государству (продажа, вира). Наряду с указанными мерами, существовали и такие, как разграбление и поток, которые являлись исключительными мерами (ст. ст. 35, 83, 84 Русской правды). В то же время, в Русской правде отсутствовал такой вид наказания, как смертная казнь [37, с. 454].

По мере развития, система наказаний дополнялась новыми видами, обычно заимствованных из византийских обычаев, характеризующихся жестокостью и архаичностью.

Система наказаний была сформирована и более четко определена в Соборном Уложении 1649 г., принятом Земским собором. Наказание было индивидуализировано, теперь мера наказания распространялись на самого преступника, а не на его родственников. Наказание носило сословный

характер, так как для представителей различных сословий применялись различные меры наказания. Вместе с тем, установление наказания отличалось неопределенностью, судебные органы или царь могли определять применяемую меру наказания на свое усмотрение. Также, меры наказания отличались особой жестокостью, приблизительно в шестидесяти статьях данного акта была предусмотрена смертная казнь, использовались разнообразные средневековые методы квалифицированных казней, применялись наказания с нанесением многочисленных увечий.

Если говорить о нормативных актах, которые оказали большое влияние на развитие института уголовного наказания, необходимо упомянуть о таком документе, как Артикул воинский 1715 г., который являлся особо важным источником предписаний по системе наказаний и их исполнений. Данный документ был разработан и принят при непосредственном участии Петра I, именно в нем реализована первая систематизация уголовно правовых норм России. В данном нормативном акте статьи, связанные с лишением свободы, встречаются 17 раз. Данные наказания в большинстве случаев не имели строго ограниченных сроков. Вообще, при Петре I успешно совершенствовалось законодательство, более 400 нормативно правовых документов, по мнению ученых, было принято именно при нем [25, с. 129].

Как отмечает В.Н. Сизова, «в царствование Елизаветы произошло сокращение составов преступных деяний, предусматривающих такие виды наказаний, как смертная казнь, телесные наказания. Можно говорить о процессе либерализации в уголовном законе данного исторического периода, но данные процессы происходили без учета таких факторов, как индивидуализация наказаний. В системе наказаний преобладал классово-сословный характер» [27, с. 195]. На следующем этапе, в период формирования буржуазной государственности появляется Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г.

Сложившаяся система наказаний изменялась и совершенствовалась, вплоть до правления Александра II, который реформировал всю судебную

систему. Отдельные виды наказаний, в большей степени – средневековые, исчезали, к примеру – заливка горла металлом для фальшивомонетчиков, и наоборот, появление новых – например, гражданской казни.

Далее, 1903 г. ознаменован принятием Уголовного уложения, но продолжается действие прежних положений.

Можно отметить, что к началу Октябрьской революции, Российская империя обладала довольно развитым уголовным законодательством и системой уголовных наказаний. Вместе с тем, в уголовном законодательстве, которое существовало до возникновения СССР, отсутствовало понятие «наказания».

Один из первоначальных перечней наказаний можно встретить в Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». Принятый нормативный документ содержал перечень наказаний, который не был полным, количество видов наказания увеличивалось в связи с принятием в дальнейшем иных законодательных актов, например, декрета ВЦИК «О сроке службы в Рабоче-Крестьянской армии», в котором говорилось о том, что за самовольное оставление армейских рядов до истечения положенного срока могло быть применено такое наказание, выражавшееся в «лишении прав гражданина Советской республики».

Можно видеть, что в начале становления советской власти существовал значимый пробел, который выражался в отсутствии единого кодифицированного акта уголовного права, нормы, регулирующие вопросы преступности и наказуемости не были подвергнуты систематизации и находились в разных нормативных актах. Последующие нормативные акты принимались законодателем без учета предыдущих, это выливалось в появление новых коллизий, захламление структуры института наказания, отсутствие четких граней того или иного вида наказания по аспектам их пределов и сроков [7, с. 19].

Начиная с 1917 г., на всей территории российского государства повсеместное распространение получила практика применения формы наказания, не предусматривавшей лишения свободы для осужденных. Осужденным стали выдаваться так называемы наряды на выполнение различных работ на хозяйствующих объектах, при этом проживая дома.

В первых уголовных нормативно-правовых актах советского государства имеющиеся наказания не образовали систему наказаний. Так, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. содержался лишь примерный перечень, позволявший в судебном порядке применять и иные меры, в них не предусмотренные.

В гл. 2 «Общие начала применения наказания» первый УК РСФСР 1922 г. в ст. 5 ставил задачу: правовая защита государства трудящихся от преступлений применяя наказание или иные меры социальной защиты к общественно опасным элементам и к нарушителям революционного правового порядка. К наказаниям, которые по существу не являлись уголовными относились общественное порицание, обязанность загладить причиненный вред). По сути, не было разработанной системы взаимосвязи между наказаниями, поскольку за совершенное преступление могло назначаться не только наказание, но и могли быть приняты меры социальной защиты. Расположение наказаний, предусмотренных УК РСФСР 1922 г. выглядело так – от наиболее тяжких преступлений к наименее тяжким. Исключительная мера наказания – расстрел могла применяться только по делам, которые рассматривались революционным трибуналом.

Следующий этап развития уголовного законодательства связан с образованием СССР. В 1924 г. принимается общесоюзная Конституция и первый общесоюзный Закон «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Термин «наказание» основные начала исключили, заменив его новым термином «меры социальной защиты». Данные изменения являлись следствием того, что следуя новой политике государства, законодатель пытался избавиться от методов и способов борьбы

с преступностью, используемые в царской России и других капиталистических государствах. Вместе с тем советское государство также пыталось исключить общеизвестные в настоящее время для нас термины: «адвокат», «прокурор» и иные понятия.

Уголовным кодексом РСФСР, принятым в 1926 г. были внесены небольшие изменения в систему наказаний. Можно отметить политику законодателя по смягчению мер наказания, которое соответственно нашло отражение в системе наказаний УК РСФСР 1926 г. В отличие от Уголовного кодекса 1922 г., Уголовный кодекс 1926 г. содержал в себе более гуманные и мягкие меры наказания. Система наказаний была практически идентична системе наказания Основ 1924 г., лишь некоторые виды наказания были более раскрыты. Также, УК РСФСР 1926 г. ввел новый вид наказания, отсутствующий в системе наказания ранее, как обязанность лица загладить вред причиненный преступлением.

В целом, можно отметить, что на первых этапах развития института наказания в СССР наказание характеризовалось государственным принуждением, не было ограничено правом и создавалось в ходе правоприменительной практики судами или, к примеру, революционным трибуналом. В данном смысле, наказание носило подчиненный политическим или другим целям характер, так как первоочередным для государства было желание «подавить класс эксплуататоров», поэтому можно судить о том, что, по своей сути, на данном этапе наказание являлось средством установления и укрепления власти. Помимо этого, менялись и иные критерии в структуре наказания, отдельное внимание законодатель стал уделять воспитательной функции наказания, которая являлась воплощением принципа гуманизма. Отсутствовали внешние связи системы с другими институтами уголовного права. Эти отношения были особенно необходимы для формирования системы наказаний. Проявлялась эта потребность во многих правовых документах, в частности в таком, как Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Как в указанном документе, так и в УК

РСФСР 1926 г. наблюдается отказ от такого понятия, как «наказание», в данном документе не было системы наказаний. К преступникам и вызывающих опасения в связях с преступными элементами лицам применялись меры социальной защиты. Указанные меры основывались на теории опасного состояния личности.

В ходе анализа норм УК РСФСР 1926 г. на первый план выступает, что первоочередная задача заключалась в профилактике предупреждения новых преступлений. Также, в Уголовном кодексе 1926 г. отчетливо прослеживалась политика государства, направленная на то, чтобы приспособить нестабильных членов общества методами воздействия к условиям социального общежития всех трудящихся. Декларировалось также, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства [28, с. 167].

Несмотря на то, что законодатель пытался изменить устоявшиеся основы уголовного законодательства, они не прижились. Теоретики и практики посчитали, что искусственный уход от понятия «наказание» не понесет тех плодов, на которые рассчитывал законодатель. Исходя из этого, в 1934 г. законодатель, судебная практика и юридическая наука решительно отвергли термин «меры социальной защиты» и вновь вернулись к термину «уголовное наказание».

Так, принятое в 1934 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об особом совещании при Народном комиссаре внутренних дел СССР» «предусматривало применение мер социальной защиты к лицам, которые характеризовались как общественно опасные. Только в 1946 г. Пленум Верховного Суда СССР признал противоречащей закону практику применения уголовной репрессии к лицам, которые признаны невиновными в совершении определенных преступлений. После смерти И.В. Сталина применение внесудебных мер уголовного наказания было прекращено» [5, с. 217].

В Постановлении ЦИК СССР от 5 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»; а после и в Законе о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, от 16 августа 1938 г. снова появился термин «наказание». Теперь в санкциях уголовно-правовых норм не содержалась формулировка «влечет применение мер социальной защиты», а было теперь «наказывается» или «карается».

Следующей вехой в развитии уголовного права и института лишения свободы в частности явился УК РСФСР 1960 г., который в ст. 21 в качестве основного и самого тяжкого вида наказания (судя по тому, что лишение свободы располагалось на первом месте в системе наказаний) предусматривалось лишение свободы.

В УК РСФСР 1960 г., в отличие от УК РСФСР 1926 г., более детально рассмотрено применение конкретных видов наказания, конкретизированы сроки и размеры наказания, порядок замены наказаний, карательная сущность. Правила замены наказаний были недоработаны и использовался иной нисходящий принцип расположения наказаний – от более строгого к менее строгому. Наблюдался возврат от мер социальной защиты к наказанию. Были исключены в качестве наказаний объявление врагом трудящихся, лишение гражданства Союза ССР и обязательная экспатриация, включая лишение прав.

Ст. 24 УК РСФСР 1960 г. предусматривал, что лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев до десяти лет. а за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов, в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, - не свыше пятнадцати лет.

При подведении итогов анализа системы наказания присущей уголовному законодательству советского времени, можно отметить, что отказываясь в полной мере от опыта законодательного регулирования царской России, советская власть стала принимать продуктивные и плодотворные попытки построения системы наказаний. В период установления советского

государства система наказания стала носить более систематизированный и четкий характер, были отменены наказания, которые носили черты причинения физических страданий и телесных наказаний лицам, совершившим преступления.

Постоянное изменение системы наказаний в советский период оказывало положительное влияние на развитие и упорядочение уголовного права, что является важной особенностью того времени. Благодаря положительному изменению уголовного права в тот период, окончательно сформировалось понятие системы наказаний, принципы ее построения, были четко закреплены цели наказаний, которые оказали благоприятное воздействие на построение системы наказания в современной России.

УК РФ 1996 г., по сравнению с предыдущим законодательством, «расширил круг обстоятельств, исключаящих преступность деяния, ввел специальные разделы, посвященные уголовной ответственности несовершеннолетних и принудительным мерам медицинского характера, а также пересмотрел систему наказаний. В частности, были введены такие не известные ранее виды наказаний, как обязательные работы, заключающиеся в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, ограничение по военной службе, арест, ограничение свободы, выражающееся в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора, увеличен максимальный срок лишения свободы до 20 лет и введено пожизненное лишение свободы, которое с 1993 года назначалось только в результате помилования» [4, с. 110].

В сфере уголовно-правовой охраны произошли изменения. Деяния, считавшиеся ранее преступными - перестали считаться таковыми. Это стало возможным вследствие декриминализации. В УК РФ появились новые главы, составы преступлений направлены на ранее неизвестные объекты УК 1960 г., например: глава 26, регламентирующая ответственность за совершение экологических преступлений, глава 28, предусматривающая меры

ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, глава 33, в которой законодатель говорит о преступлениях против военной службы и т.д.

После принятия УК 1996 г., система наказания была изменена: появились новые виды наказания, которые ранее отсутствовали в уголовном законодательстве. Такими видами наказания являлись обязательные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, арест. Они были внесены для того, чтобы как можно больше ограничить применение лишения свободы. Также, на замену осужденным смертной казни в виде помилования появился такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы, а альтернативой лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести, за совершение тяжкого преступления впервые стало наказание в виде принудительны работ.

Важным критерием указанной системы наказания являлся критерий сравнительной тяжести. УК РФ 1996 г. построен иным образом, нежели УК РСФСР 1960 г., был отменен принцип системы наказания в виде построения «от более тяжкого к менее тяжкому», так как имевшийся принцип ориентировал суды избирать более строгие наказания. Новый принцип – от менее строгих к более строгим наказаниям позволял выбирать более гуманные и справедливые наказания. И только в случае невозможности назначения менее строгого наказания из-за личности виновного и конкретных обстоятельств дела суд мог перейти к более тяжкому виду наказания.

1.2 Понятие, признаки и виды наказания по российскому уголовному праву

Как отмечают исследователи, «в российском уголовном праве наказание представляет собой особую юридическую меру государственного принуждения, которая включает в себя карательные и воспитательные элементы, назначаемую судом лицу, вина которого в совершении

преступлении была доказана, влекущую судимость. Наказание есть отрицательная правовая, социальная и моральная оценка государства и социума преступного деяния и самого преступника» [37, с. 455].

Наказание своей сущностью всегда выражало отрицательную реакцию государства и общества на противоправные действия, и создавало повод для размышлений теоретиков и практиков об этом на протяжении долгого времени. В большом количестве теорий и учений ученые пытались доказать рациональность действий государства, которое порой наказывало своих граждан достаточно строго. Это теории возмездия, устрашения, общего и специального предупреждения, современные теории «новой социальной защиты», и др.

Можно отметить, что в уголовно-правовой науке наказание всегда рассматривалось с различных точек зрения.

Так, можно привести мнение Н.С. Таганцева, который полагал, что «уголовное наказание – это кара и страдание. Необходимо отделять от наказания и нравственных мук, угрызений совести, которые испытывает преступник» [30, с. 248].

Также о каре за совершенное преступление упоминал в своих трудах такой ученый, как М.К. Мошкатюк. По его мнению, «применение наказания напрямую связано с причинением преступившему закон лишений и страданий. Можно сказать, что та мера, которая применяется к преступнику не является наказанием, если в ней отсутствует карательная функция» [21, с. 81].

Следует согласиться с мнением М.Д. Шаргородского, который утверждал, что «наказанием преступник лишается каких-либо принадлежащих ему благ и выражается отрицательная оценка преступника и его деяния государством. Наказанием причиняется страдание тому лицу, в отношении которого его применяют. Именно такое свойство - это необходимый признак наказания, который делает его карой» [36, с. 88].

Д.В. Морозов считает, что наказание – это реакция государства на преступление, которая обязательно должна присутствовать. Если со стороны государства не последовало никакой реакции, то и совершенные деяния не могут считаться преступлениями [20, с. 203].

Ряд исследователей отмечают, что уголовное наказание, по сути, это наказание для преступника, причинение ему страданий и лишений, о которых говорилось ранее. Если нет страдания, то эффект наказания, функция, которая на него возложена, не достигается. Для того, чтобы удержать граждан от совершения новых преступлений, наказание должно быть суровым, чтобы обеспечить профилактику и предостеречь людей от противоправных действий. Эта позиция была высказана в советское время еще И.С. Ноем, который исходил из того, что главная задача наказания заключается не в запугивании, а в перевоспитании и исправлении. Только при таких условиях можно говорить об эффективном достижении цели специальной профилактики [35, с. 177].

Из этого следует, что в ответ на страдания, причиненные преступником обществу, народу, государству, он должен претерпеть такие же, соразмерные лишения и страдания, иначе наказание не будет представлять из себя наказание в буквальном его понимании.

Институт уголовного наказания не может формироваться без внутренней основы, которая выражается в диалектическом противоречии. Диалектическое единство принуждения и убеждения может выражаться и формироваться содержанием наказания.

Часть 1 ст. 43 УК РФ закрепила современное легальное определение понятия наказания: «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда» [33]. Опираясь на данное легальное определение, ряд исследователей приходят к выводу о том, что «уголовное наказание – это наиболее распространенная публично-правовая форма реализации уголовной ответственности в виде применения судом меры государственного принуждения, сущность которой сводится к каре и

заключается в осуждении и порицании виновного лица и содеянного им, в ограничении или лишение его прав и свобод с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [22, с. 69].

Исходя из общего понимания наказания, Е.С. Козлова выделяет следующие признаки, характеризующее наказание как уголовно-правовое явление:

- наказание – это предусмотренная уголовным законом мера, осуществляемая путем государственного принуждения;
- назначается судом, является публичным и назначается только от имени государства и в общественных интересах;
- наказание не может быть назначено без наличия подтвержденной вины лица в совершенном преступлении;
- наказание в обязательном порядке причиняет осужденному определенные лишения и ограничения прав и свобод, которые зависят от вида наказания;
- уголовное наказание, в отличие от иных наказаний, обязательно влечет такое последствие общеправового и уголовно-правового характера, как судимость» [14, с. 138].

Известно, что вид и размер наказания зависит от характера совершенного преступления и степени его общественной опасности. Характер преступления определяется объектом преступления. Например, убийство по сравнению с изнасилованием является более тяжким преступлением. Степень общественной опасности преступления имеет переменный характер и зависит от размера причиненного вреда.

Следует учитывать, что само по себе наказание – явление, которое сложно назвать простым. Оно имеет большое количество граней и в связи с чем, все рассмотренные значения в той или мере могут приниматься во внимание при изучении данного института. В то же время, каждая из граней представляет собой определенную целостную субстанцию, играющую

существенную роль в институте наказания. Таким образом, в спектре изучения свойств наказания, следует выявить наиболее значимые из них, которые будут отражать его сущность, а также значимость для индивида и общества в целом.

Личность, совершающая противоправные действия, идущая против установленного государством закона, представляет опасность для другой части социума, поэтому законодатель на нормативном уровне должен пресекать действия такого лица, который «осложняет» жизнь законопослушным гражданам, и заставить почувствовать страдания, которые позволят преступнику осознать недопустимость совершения преступлений впредь [18, с. 239].

Законодателем определяется тяжесть преступления и степень его общественной опасности, которые отражаются в санкции – часть нормы, устанавливающей наказание. Закон представляет органам, осуществляющим правосудие, самостоятельно определить степень общественной опасности определенного преступления, - для этого, помимо альтернативных санкций, предусмотрены санкции с одним наказанием, но с большим диапазоном от минимума до максимума.

При установлении характера и степени общественной опасности необходимо отталкиваться от того, что характер общественной опасности совершенного преступления зависит от объекта посягательства, формы вины, категории преступления, предусмотренной ст. 15 УК РФ, и обстоятельствами содеянного. Все эти моменты подлежат установлению судом, как органом осуществляющим правосудие. Как отмечает Н.П. Зинкина, «уголовное наказание является естественным последствием совершенного преступления и должно, по общему правилу, соответствовать его тяжести и общественной опасности» [10, с. 48].

В целом, можно согласиться с мнением, что уголовное наказание – «мера государственного принуждения, которая содержится в уголовно-правовой норме и может быть применена судом только к тому лицу, виновность в совершении преступления которого была установлена и доказана. Если лицо

совершило не преступление, а иной вид правонарушения, то к нему применяются другие меры правового воздействия, установленные на законодательном уровне. Уголовное наказание является последствием совершенного преступления и бесспорно должно быть назначено справедливо, исходя из тяжести преступления и его общественной опасности» [8, с. 208].

Завершая исследования данного вопроса, можно выделить следующие признаки уголовного наказания по российскому уголовному праву:

- Уголовное наказание применяется от имени государства исключительно по приговору суда, вступившего в законную силу. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, никто не может быть признан виновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. На основании ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Из вышеуказанной нормы Конституции РФ можно сделать вывод, что функция судебной власти принадлежит только суду. Брать на себя полномочия суда не вправе никакие другие государственные органы. Им запрещено реализовывать функцию судебной власти, которая в нашем случае выражается в рассмотрении, разрешении уголовных дел, а также назначении уголовного наказания.
- Уголовное наказание применяется только к лицу, которое в установленном законом порядке признано судом виновным в совершении преступления. Если нет вины, то и наказание в принципе невозможно. Так, в соответствии с принципом вины, изложенном в ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная

ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. В ст. 28 УК РФ специально предусматривается невиновное причинение вреда, где, несмотря на причинную связь между деянием лица и наступившими последствиями, его поведение признается совершенным невиновно, что исключает его уголовную ответственность и соответственно наказание.

- Как отмечает Е.Э. Машков, «уголовное наказание заключается в лишении или ограничении прав или свобод лица, совершившего преступление. При лишении свободы, осужденный ограничен в личных правах, прежде всего, в лишении свободы. При применении штрафа осужденный ограничивается либо полностью лишается материальных благ, выражающихся в денежных средствах. При лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью происходит ограничение в трудовых правах и т.д.» [19, с. 39].
- Уголовное наказание всегда носит строго личный характер, т.е. оно всегда применяется к индивидуальному лицу за конкретное преступление. Индивидуализация наказания выражается в учете индивидуальных особенностей личности человека, а также ее положительных и отрицательных качеств, исследуемых в процессе назначения уголовного наказания.

На сегодняшний день, УК РФ предусматривает 13 видов наказаний. Конфискация имущества вплоть до 2003 г. также была предусмотрена УК РФ (п. «ж» ст. 44 УК РФ), однако затем, данный вид наказания был исключен из УК РФ. В 2006 г. конфискация была возвращена в УК РФ, но не как наказание, а как мера уголовно-правового характера, подразумевающая лишь конфискацию орудия преступления либо имущества, нажитого преступным путем.

Условно все наказания, предусмотренные УК РФ, можно подразделить на две группы от содержания ограничений прав и свобод:

- виды наказаний, не связанные с лишением свободы;
- виды наказаний, связанные с лишением или ограничением свободы.

Необходимо отметить, что в литературе при исследовании общих положений о наказаниях, ряд авторов ставят вопрос о правильности применения таких категорий, как система наказаний, при исследовании их разновидностей. Например, А.А. Анисимов, С.А. Буданов отмечают о том, что при рассмотрении наказаний исключительно через их перечисление не совсем верно говорить о системе, даже с учетом того, что в кодексе наказания представлены как отдельные элементы, расположенные от менее сурового к более суровому [2, с. 34]. Далее они указывают, что помимо совокупности элементов, система всегда содержит в себе подсистемы и связи между элементами, поэтому в системе наказаний подсистемы следует выделять наказания, связанные и не связанные с изоляцией от общества, т.е. исключительные (т.е. всегда назначаемые в качестве основного наказания и являющиеся более суровыми), а также не связанные с исключительными, соответственно, основные и дополнительные [2, с. 35].

Безусловно, нельзя не согласиться, что система наказаний представлена не только их видовыми элементами, а является более сложной структурой, формирующей ключевой институт уголовного права - меру ответственности.

Подводя итог исследованию понятия наказания и его основных признаков и видов, можно сделать вывод, что по своей сути, уголовное наказание является справедливым возмездием государства за совершенное преступление. Правовая сущность уголовного наказания выражается в правовом последствии факта совершения преступления (санкции), социальная сущность уголовного наказания выражается в порицании действия преступника от имени общества.

1.3 Отличие уголовного наказания от иных мер государственного принуждения

Как справедливо отмечает О.С. Комарова, «уголовное наказание выступает в качестве меры государственного принуждения. Это говорит о том, что применение наказания носит принудительный характер, который обеспечивается силой власти государства. Принудительный характер наказания предопределяет, что назначение и исполнение наказания происходит вопреки воле лица, осужденного за совершение преступления. Назначение и исполнение наказания входит в полномочия специальных государственных органов» [15, с. 46].

Государственное принуждение, которое имеет важнейшее значение в современном правовом обществе, находится в сфере научных интересов, как ученых философов, так и ученых области юриспруденции, в частности, теории государства и права, а также отраслевых наук. Это обусловлено сложностью и многоаспектностью государственного принуждения, разнообразием форм проявления и возможностью влиять на самый широкий круг задач государственного управления, борьбы с преступностью.

Анализируя сущность государственного принуждения, рассмотрим родовую категорию – принуждение. Лингвистический разбор указанного термина показывает, что глагол «принудить», означает «заставить что-нибудь сделать». Принуждение можно рассмотреть и как «насилие над волей «индивида или социальной группы путем применения санкций», как «использование физической (нефизической) силы либо угрозы силы для достижения социальной или политической цели», как «воздействие на человека (группу) с целью осуждения или пресечения некоторых действий, выработки требуемых форм поведения, поддержания дисциплины».

В современной юридической науке принуждение рассматривается с различных позиций. Прежде всего, оно определяется как метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, как

метод государственного управления (т.е. средство организации волевых устремлений субъектов с целью подчинения государственной воле), а также как средство обеспечения законности и правопорядка.

Таким образом, исходя из приведенного семантического анализа рассматриваемого термина сделаем вывод, что принуждение представляет собой направленное воздействие, имеющее своей целью заставить кого-либо, что-либо сделать или не делать помимо воли субъекта. При этом, принуждение не является исключительно правовым явлением, поскольку проявляется также в иных общественных сферах (например, в семье, внутри каких-либо социальных групп и др.) и здесь мы говорим о таком феномене, как социальное принуждение.

Как видно из представленных подходов к пониманию принуждения, одним из основополагающих понятий, лежащих в их основе, является «воздействие», под которым понимается влияние с целью достижения результата. Традиционно, в современной юридической литературе в качестве основных (универсальных) методов воздействия наряду с принуждением отмечают и убеждение.

В юридической литературе, несмотря на значительное количество исследований, нет единого взгляда относительно первоисточника правовой природы принуждения.

Наиболее устоявшаяся в отечественной науке точка зрения состоит в том, что принуждение, прежде всего, исходит от государства и, следовательно, имеет государственный характер. От государства производна и такая отличительная особенность права, как властная сила, которая, безусловно, должна быть обеспечена принуждением. При этом, без сомнения, право также имеет государственную природу, а нормативно-правовая регламентация принуждения – исключительная компетенция государства.

Государственное принуждение, прежде всего, характеризуется урегулированностью правом, представляющим нормативную основу данного вида принудительного воздействия.

Юридическим основанием применения тех или иных принудительных мер является указание на нее в соответствующей правовой норме (санкции или диспозиции). С другой стороны, устанавливая и реализуя меры принуждения, государство не должно выходить за рамки правового поля.

Как справедливо отмечается в научной литературе, уголовное наказание отличается от других мер государственного принуждения по следующим критериям:

- «по источнику права (принадлежности санкции к отрасли права) – формальный критерий отграничения;
- по основаниям ответственности – формально-материальный критерий отграничения;
- по процессуальной форме – Наказание выносится только по приговору суда;
- по направленности (адресату) меры государственного принуждения;
- по содержанию. Преступление всегда влечет наказание, которое носит признак кары – это наиболее суровая мера государственного воздействия, оно представляет собой существенное ограничение либо лишение прав и свобод граждан. За проступки применяются меры взыскания, в основном, восстановительные и профилактические» [20, с. 206];

Также, уголовное наказание отличается от других мер государственного принуждения по правовым последствиям. Уголовное наказание, как специфический вид принудительного воздействия государства, влечет особое последствие общеправового и уголовно-правового характера – судимость. Необходимо отметить, что наказание и судимость выступают в качестве самостоятельных явлений, которые имеют различную правовую природу. В связи с этим, можно предположить, что судимость является не признаком наказания, а выступает в качестве правового последствия его назначения, выражающееся в особом правовом состоянии лица.

По итогам исследования, проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы, можно сформулировать следующие выводы:

По своей сути, уголовное наказание является справедливым возмездием государства за совершенное преступление.

Правовая сущность уголовного наказания выражается в правовом последствии факта совершения преступления. Социальная сущность уголовного наказания выражается в порицании действия преступника от имени общества.

Уголовное наказание и иные меры государственного принуждения отличаются по целому ряду критериев: по принадлежности санкции к отрасли права, по основаниям ответственности, по процессуальной форме, по направленности адресату, по содержанию, по правовым последствиям.

Глава 2 Цели уголовного наказания, их содержание, соотношение друг с другом

2.1 Восстановление социальной справедливости

Важным вопросом науки уголовного права является определение целей наказания. Ответ на вопрос о цели наказания выступает отражением проводимой государством уголовной политики и служит как ориентир для лиц, которые непосредственно обеспечивают от имени государства применение уголовного законодательства. Присутствие официальной цели уголовного наказания позволяет установить эффективность правоприменительной деятельности, обнаружить недостатки нормативно-правового регулирования не только в области уголовных и правовых отношений, но и в сфере предупреждения преступности в целом.

Именно поэтому, «невзирая на повышенную сложность выражения целей наказания, применяемого за совершение преступления, обозначенной теоретико-прикладной проблематикой постоянно будет уделяться повышенное внимание, а предпринимающиеся попытки дефиниции новых целей или уточнения содержания уже существующих всегда будут предприниматься при необходимости переоценки ценностей на каждом этапе общественного развития» [3, с. 272].

Наказание само по себе преследует определенные цели. В целом, наказание представляет собой своеобразный механизм социального воздействия на преступника, применяемого государством. Исходя из этого, можно определить, что цели наказаний, установленных уголовным законом, выражены формами и достигаемыми за счет них результатами деятельности, которую осуществляют органы законодательной, судебной и исполнительной власти. Однако, цели должны быть направлены на конкретный результат. Данный результат в глобальном плане не должен рассматриваться, как исправление конкретного преступника. Он может представляться в виде

понижения уровня общественной опасности внутри общества, формирования комфортной среды обитания личности и самого общества в целом. В частности, данный результат направлен и на социальную, и на экономическую среду.

Не раз учеными обращалось внимание на термин «возмездие», употребляемый гражданами, в том числе потерпевшими от преступлений, как первичная цель наказания. Трудно не согласиться с данной теорией, так как «лицо, потерпевшее ущерб от противоправных действий, не обретет душевный комфорт лишь от констатации факта установления виновников данного процесса. Для человека важно, чтобы осужденный ощутил реальное, а не номинальное воздействие на себе. При этом, уровень морального удовлетворения потерпевшего нередко пропорционально возрастает при публичной констатации факта данного возмездия. Этим нередко пользуются и государственные органы, демонстрируя эффективность своей работы» [1, с. 14].

На это обращено внимание и в самом УК РФ, где в ч. 2 ст. 43 определено восстановление социальной справедливости, как цель наказания. При этом, за счет наличия целей любого процесса имеется реальная возможность судить и о его результатах. Результат в данной системе - это показатель эффективности всей уголовной политики. Исправление и предупреждение тоже рассматриваются, как цели наказания, но они, к сожалению, на практике в отдельных случаях достигаются далеко не всегда.

В период существования СССР, частные цели наказания и их направленное воздействие на конкретных лиц рассматривались более значимыми, чем общее благо. В тот период государству было важнее перевоспитать преступника, изменить его отношение, сформировавшееся к гражданам и их собственности.

Несмотря на то, что в ст. 43 УК РФ прямо отсутствует положение, которое существовало в ранее действующем уголовном законодательстве, о том, что целью наказания не является причинение физических страданий или

унижение человеческого достоинства, оно не потеряло своего значения. Данное положение было видоизменено и внесено в ст. 7 УК РФ – «принцип гуманизма». Тем самым, законодатель подчеркнул важность указанного положения, так как отнес его к основным принципам уголовного права.

Цель исправления преступника, которая закреплена в УК РФ, направлена на то, чтобы осужденный превратился в законопослушного человека. Как отмечают исследователи, «направленность указана не на то, чтобы он превратился в высоконравственную личность, а хотя бы, рассуждая реально, попытаться убедить и заставить виновного под страхом наказания не нарушать установленный правопорядок и убедить в отказе от совершения новых преступлений в последующем» [9, с. 56]. При этом, «вся сущность процесса исправления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, сводится к тому, что в его сознании, с позиции государственной власти, должно возникнуть и закрепиться такая система поведения, которая исключит совершение им преступлений в дальнейшем. Преступник должен научиться таким способом ценить и уважать закреплённые законом нормы поведения, затрагивающие интересы государства, общества и каждого человека в частности. Уголовное наказание для него представляется отрицательным явлением, однако в дальнейшем является для исправленного лица благом, направляя его жизнь в разумное и комфортное существование в социуме. Каждый человек, совершающий противоправные действия, должен понимать, что за этим всегда следует неблагоприятные последствия» [9, с. 57].

Следует отметить, что целью санкций является не месть, а именно порицание, общественное осуждение, применение определенных ограничений для осужденного.

Эта цель была сформулирована впервые только в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, хотя действующий законодатель не определил в законе содержание цели [6, с. 61]. Советское законодательство даже не выделяло такой цели. При этом, одни исследователи понимают восстановление социальной справедливости, как «назначение справедливого

наказания, которое должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам и иным обстоятельствам, которые должны учитываться при назначении наказания» [31, с. 129].

Другие исследователи указанную цель понимают в широком смысле слова и включают в нее «не только назначение справедливого наказания, но и удовлетворение интересов потерпевших и их близких, интересов общества, государства, предполагает восстановление нарушенного состояния» [12, с. 20].

Многие виды наказания могут быть сопоставлены с самими преступлениями. Так, к примеру, штраф можно сравнить с корыстными преступлениями. Лишение права заниматься какой-либо конкретной деятельностью, по сути, соотносится с ограничением гражданина от нормального функционирования данной деятельности вследствие преступного поведения. Указанные соотношения ярко демонстрируют сущность наказаний и их цели.

Более сложной является ситуация с пониманием сути самых строгих видов наказания, таких как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В связи с тем, что данные меры могут применяться только за совершение особо тяжких преступлений, назначая их, суды по сути делают отсылку на критерий общественной опасности данных лиц, говоря, что иным образом оградить людей от такого рода преступников не представляется возможным. Итогом применения данного рода наказаний является предотвращение совершения лицом новых преступлений.

Можно согласиться с исследователями, которые верно утверждают, что справедливое наказание должно не только соответствовать тяжести совершённого преступления, но и не может оставить без внимания личность преступника [29, с. 594].

В то же время нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей в том, что наказание в виде лишения свободы не столько восстанавливает,

сколько «способно поддержать социальную справедливость в общественных отношениях и удовлетворять частную волю потерпевших лиц» [17, с. 44].

В любом случае, законодательная конструкция справедливости должна, безусловно, и в полном объеме защищать и интересы потерпевшего.

Обращаясь к некоторым дискуссионным аспектам данной проблемы, можно подчеркнуть, что не следует в полной мере отождествлять справедливость как принцип с восстановлением социальной справедливости как цели наказания, равно как нельзя отождествлять справедливость как категорию и принцип справедливости.

Между тем, нельзя не отметить, что касается лиц, осужденных, безусловно, то восстановление социальной справедливости немислимо без реального исполнения назначенного или судом наказания, без реализации его карательной судьбы. В этой связи, по сути, карательная сущность наказания в виде лишения свободы всегда оставалась неизменной на разных этапах развития уголовного законодательства России и состояла в изоляции преступника от общества.

Цель восстановления социальной справедливости, при назначении судом наказания в виде лишения свободы может быть достигнута лишь в случае применения его преступнику, при условии, что суд исходя из тяжести совершенного преступления и личности виновного, придет к выводу, что для осуществления целей наказания осужденный не может быть оставлен на свободе и его исправление возможно лишь в условиях изоляции от общества. На необходимость строго индивидуального подхода к назначению справедливого наказания неоднократно обращал внимание и Пленум Верховного суда РФ [23].

Можно сформулировать общий вывод, что справедливость – это сложная и дискуссионная категория. Она имеет различные аспекты, как правовой, так и социально-политический, психологический и др. В УК РФ, восстановление социальной справедливости указано в качестве одной из целей наказания. Вместе с тем, при рассмотрении данной цели с более широких

позиций, можно констатировать ее «утопичность» в реальной жизни и недостижимость на правовом уровне, что обуславливает необходимость ее исключения из перечня целей, содержащихся в ч. 2 ст. 43 УК РФ. В пользу данного предложения говорит и то обстоятельство, что об этой цели не было упоминаний в ранее действовавшем уголовном, исправительно-трудовом законодательстве России, не существует данной цели и в действующем УИК РФ.

2.2 Исправление и воспитание осужденного

Одну из главнейших ролей в реализации наказания играют органы пенитенциарной системы. Именно их сотрудники реализуют задачи исправления осужденных и осуществляют за ними контроль. Подобные представления распространены и в общественном правосознании, где боязнь роста преступности и попытка найти единый, универсальный рецепт для противодействия ей выражаются в требованиях усиления мер уголовной ответственности, хотя практика многих государств показывают малую эффективность последних противостоянию преступности, порождаемой общественными причинами.

Применяемые ограничения призваны исправить те или иные негативные проявления личности преступника. В частности, «отбывая срок в местах лишения свободы, преступник пересматривает свое поведения, осознает, что совершение преступления всегда имеет негативные последствия прежде всего, для него самого. В советском уголовном законе эта цель называлась исправление и перевоспитание осужденных» [21, с. 81].

На основе анализа норм действующего законодательства, «исправление» нужно понимать в широком смысле слова, и оно не сводится только соблюдению уголовно-правовых запретов в будущем. Так, ст. 9 УИК РФ, определяя исправление как процесс рассматривает его «как привитие осужденным уважительного отношения к труду, обществу, человеку, законам

и иным правовым актам, правилам и порядку отбывания наказания, уважительное отношение к средствам исправления и к персоналу исправительного учреждения» [34].

Сопоставляя такие цели, как предупреждение совершения новых преступных деяний и исправление преступника, следует понимать, что последняя не является главенствующей в пенитенциарной системе. Практика показывает, что многие лица, совершающие сегодня преступления, уже были ранее судимы. Однако, данный факт не показывает то, что система исправления не работает. Предупреждение путем ограничений в любом случае действует лишь в определенном временном континууме, который в один момент заканчивается, лицо оказывается на свободе, либо прекращаются иные последствия применения других форм наказания.

После этого, начинает реализовываться в полной мере цель исправления и существование субъектов, на которых эта цель не оказала должного влияния не говорит о том, что сама цель не работает. Это может говорить, разве что лишь о недостаточной строгости примененных к лицу ограничений. Но и на это, в случае несрабатывания цели исправления, в институте наказания также имеется ответ в форме понятия термина «судимость», который напоминает преступнику о перспективах дальнейшего общественно опасного поведения.

При этом, не следует забывать, что наказание в уголовном законодательстве, как и любая другая форма воздействия на человека, не может работать на каждого идентично. В этой области не может существовать гарантированного результата.

Можно отметить, что проблематика исправления и воспитания осужденного как целей наказаний до сих пор остается неразрешенной.

Уголовное наказание, даже с теоретической точки зрения, «нельзя рассматривать ни как средство, ни как гарантию восстановления социальной справедливости, которая была нарушена совершением деяния, предусмотренного уголовным законом» [13, с. 296]. Сама же категория «справедливость» не определена и субъективна, в результате чего «ее

понимание сущности осужденными, потерпевшими, третьими лицами и представителями органов государственной власти, осуществляющими правосудие, не всегда одинаково» [13, с. 297].

Аналогично ситуация представляется с целью исправления осужденного за совершение преступления. Лексическое значение слова «исправление» буквально означает - улучшить что-то, избавиться от каких-либо недостатков, изменить к лучшему. Исходя из этого, «уголовное наказание должно улучшить личность осужденного и исправить его от имеющихся недостатков, дать правильное представление об общепризнанных ценностях современного общества» [2, с. 134].

В имеющемся уголовном законодательстве не только описано состояние исправления лица после назначения и (или) исполнения уголовного наказания но и имеется множество противоречивых положений, которые указывают на то, что ни судом, ни третьими лицами невозможно установить факт действительного исправления осужденного. Так, уголовным наказанием преследуются цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, включая и исправление осужденного.

При этом, необходимо учесть, что «если цель наказания была достигнута за меньший срок, чем указан в приговоре суда о лишении свободы, то его дальнейшее исполнение теряет всякий смысл. В этой ситуации, осужденного можно освободить от дальнейшего отбывания наказания условно (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Однако, невзирая на факт освобождения осужденного, то есть признания его полностью исправленным, в течение всего неотбытого срока наказания он находится под контролем специализированных государственных органов. В случае нарушения действующего законодательства в течение этого срока процесс исполнения наказания либо может быть возобновлен, либо возобновляется вне зависимости от усмотрения суда (ч.ч. 6, 7 ст. 79 УК РФ). Из этого следует, что УК РФ содержит прямо противоположные нормы, которые применяются одновременно к одному и тому же лицу: осужденный к моменту освобождения уже доказал свое полное исправление (ч. 1 ст. 79 УК

РФ), и тому же осужденному вменяется обязанность доказывания своего исправления в период срока неотбытой части наказания (ч. 6, 7 ст. 79 УК РФ). При этом, у суда, при принятии решения об условно-досрочном освобождении, по факту может и не быть уверенности в исправлении осужденного (что является противоречием части 1 ст. 79 УК РФ), потому как контрольные меры за последним в полном объеме не снимаются (ч. 6 ст. 79 УК РФ)» [2, с. 135].

Не менее абсурдно выглядит содержание положений ст. 73 УК РФ об условном осуждении: «суд, при назначении наказания, может прийти к выводу, что его цели могут быть достигнуты без реального исполнения. На этом основании назначенное наказание принято считать условным. В данном случае, наказание не подлежит реальному применению, что переводит его в своего рода юридическую фикцию. Необходимо обратить внимание на то, что судом должна быть продемонстрирована уверенность в том, что осужденный уже исправился на стадии прекращения судебного разбирательства и принятия решения по делу – назначения вида уголовного наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Однако, суд должен установить испытательный срок, в течение которого осужденным должно быть доказано свое исправление (ч. 3 ст. 73 УК РФ). Тогда резонно возникает вопрос: какие же тогда доказательства должны быть предоставлены осужденным представителям контролирующих его органов для подтверждения уже юридически свершившегося признания возможности достижения исправления не применяя наказание? Рациональное объяснение этого факта усматривается в том, что суд в момент вынесения приговора может лишь предполагать, что исправление подсудимого наступит без наказания, хотя никакой уверенности в этом и быть не может. Поэтому, решение суда об отказе в применении наказания противоречит в первую очередь уголовно-правовому принципу справедливости (ст. 6 УК РФ)» [15, с. 46].

В юридической литературе акцентируются некоторые фактические обстоятельства, установление которых говорит об исправлении

правонарушителя. Так, например, С.В. Розенко факт исправления осужденного связывает «с соблюдением всех правил, установленных режимом исправительно-трудового учреждения, наличием поощрений и отсутствием дисциплинарных взысканий, помощью администрации исправительного учреждения, работой по повышению образовательного уровня, включающей обязательное знакомство с периодической и иной литературой, участие в общественной и творческой жизни коллектива осужденных и др.» [26, с. 49].

Некоторые авторы, занимающиеся данной проблемой, делают вывод о «необходимости построения системы критериев оценки степени исправления осужденного, отбывающего уголовное наказание. В качестве критериев исправности называются: отношение к преступлению и приговору, к установленному порядку исполнения наказания, БОС питательная работа, необходимость участия в самодеятельных организациях и группах осужденных, самоотчет, психофизиологическое состояние и др.» [11, с. 83].

Анализируя данные суждения об особенностях определения исправления осужденного, прежде всего обращает внимание тот факт, что авторы односторонне подходят к решению проблемы: все предложенные критерии распространяются действие только на осужденного, отбывающего наказание в виде реального лишения свободы. При этом, умалчивается о том, как оценивать исправление лица, которому назначено иное уголовное наказание или в отношении которого судом принято решение об условном лишении свободы, хотя цель исправления является универсальной и распространяется на все виды уголовных наказаний.

Еще одним недостатком приведенных предложений является крайняя неопределенность критериев оценки достижения исправления осужденного. Признание вины в совершенном преступлении или справедливость (соразмерность) наказания, участие в художественной самодеятельности или чтение художественной литературы - все это лишь внешнее поведение человека, которое не отражает реального состояния его нравственного облика,

а также действительное исправление в процессе исполнения наказания. Кроме того, все предложенные критерии оценки имеют эффект только в пределах исправительного учреждения.

Необходимо ли в данном случае указывать на то, что требуемое от осужденного поведение может быть не актом доброй воли, а вынужденной адаптацией к внешним условиям социальной среды. Поэтому, нет никакой гарантии, что после устранения конкретных условий содержания в исправительном учреждении осужденный сделает осознанный выбор в пользу законопослушного поведения на свободе. Исправление осужденного, установленное путем фиксации юридических фактов поведения: раскаяния, послушания, участия, заботы и др., является своего рода юридической презумпцией, относительность или даже спорность которой очевидна.

Все это указывает на недостаточную практическую значимость предложений по определению достижения цели исправления заключенного и является еще одним доказательством несостоятельности решения об институционализации исправления заключенного как цели уголовного наказания.

2.3 Предупреждение совершения новых преступлений

Немаловажной целью наказания является предупреждение совершения новых преступлений. В ранее действовавшем законодательстве существовало разделение цели предупреждения новых преступлений на цели специального и общего предупреждения. Несмотря на то, что в действующем УК РФ данное разделение отсутствует, но оно так же продолжает существовать в теории уголовного права.

Буквальное толкование положений ч. 2 ст. 43 УК РФ говорит о том, что предупреждение не было разделено на специальное и общее на законодательном уровне, вместе с тем, представляется, что их наличие подразумевалось изначально.

Таким образом, перед уголовным правом могут стоять две цели наказания: специальное предупреждение и общее предупреждение преступлений. Реализация первой цели отражается в состоянии рецидива, а вот уровень достижения второй цели отражается в общем количестве преступлений, которые были совершены ранее не судимыми лицами.

Указанные цели имеют тесный контакт с функциями уголовного права. Лидирующее положение занимает охранительная функция уголовного права. В первую очередь, охрана прав и свобод граждан - основная задача уголовного права. Охранительная функция уголовного права не зависит от политического строя государства, экономических и идеологических особенностей страны.

УК РФ, уделяя внимание функциям уголовного права, определяет приоритеты уголовно-правовой охраны. В первую очередь, государство на законодательном уровне встает на защиту личности, далее идет охрана общества в целом и после этого уже охрана государства. К объектам уголовно-правовой охраны относятся все формы собственности, общественный порядок, а также общественная безопасность. К ним же относятся конституционный строй и экологическая безопасность общества.

Как отмечают исследователи, «немаловажной функцией уголовного права является воспитательная функция, которая заключается в том, что сущность юридических норм уголовного закона, которая запрещает совершение преступных деяний, воспитывает в личности и обществе в целом исключать из своего поведения совершения таких деяний, указывая гражданам на правомерное поведение, беспрекословное соблюдение законодательства, уважительное отношение к правам и интересам иных лиц, ценностям общества, чужому имуществу» [13, с. 292].

Специальное предупреждение выражено тем, что оно предупреждает совершать новые преступления самим осужденным. К этому приводит создание таких условий для осужденного, которые не позволяют ему совершать новые преступления в период отбывания им наказания. Изолируя осужденное лицо от общества, орган правосудия в большей мере лишает его

возможности совершать определенные виды преступления. Но конечно же исключить в полной мере совершение новых преступлений не представляется возможным, так как даже находясь в изоляции от общества, преступник может совершать противоправные действия в отношении иных заключенных и сотрудников исправительных учреждений.

Как отмечают исследователи, «относительно общего предупреждения, специальное предупреждение относится лишь к тем лицам, которые претерпевают наказание, и достигается всей совокупностью лишений и ограничений прав и свобод лица, осужденного за совершение преступления. В полной мере специально предупредительным эффектом обладает смертная казнь, так как она исключает возможность совершать заключенному новых преступлений в последующем» [9, с. 58].

Эффективность цели специального предупреждения отражается в соотношении общего и специального рецидива. Но при статистическом исследовании выявляется, что выявленный рецидив составляет около 30% от всех преступлений, а по отдельным данным около 60%, при этом степень опасности рецидивных преступлений неуклонно увеличивается.

Видится странным то, что применение системы наказания должна исправлять осужденное лицо, но в реальном мире получается так, что человек выходит из мест лишения свободы в худшем состоянии, относительно того, которое было до заключения. Напрашивается вопрос - в чем смысл данной системы?

Необходимо отметить, что существует большое количество общественных организаций, которые пытаются помочь в реабилитации осужденных. Но существуют и негативные моменты:

- данные организации, в большинстве случаев, работают уже с освободившимися заключенными;
- показатели рецидива остаются на том же уровне, и не замечается их снижение.

Под общим предупреждением следует понимать пресечение совершения преступлений со стороны неопределенного круга лиц посредством воздействия на их сознание угрозы того, что в отношении них будет применено уголовное наказание. Общепредупредительное воздействие наказания оказывает влияние на все слои населения, за исключением невменяемых или малолетних лиц, которые не осознают существо общепредупредительного воздействия.

Как отмечают исследователи, «эффективность общепредупредительного воздействия наказания достигается суровостью и неотвратимостью наказания» [17, с. 44]. С этим можно не согласиться в какой-то мере. Стоит отличать суровость наказания как свойство его тяжести и суровость наказания как свойство его определенности. Менее суровые, но определенные наказания выступают как более надежные символы принудительного воздействия. Неотвратимость наказания - есть принцип, содержание которого отражено в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию.

Сущность данного принципа выражается в том, что неотвратимость наказания – это эффективное средство предупреждения преступлений, так как суровость наказания самостоятельно не способна остановить преступника.

Безнаказанность совершения преступных деяний приводит к тому, что общество «привыкает» к совершению преступлений, особенно на бытовом или хозяйственном уровне. Это влечет за собой то, что понижается уровень моральных норм, уровень воспитания молодого поколения, общество становится терпимей к преступлениям и лицам их совершающих. По состоянию актуальной статистики регистрируемых преступлений, было зарегистрировано больше миллиона преступлений. Видится направленность снижения уровня регистрируемых преступлений относительно статистических данных предыдущих годов. Уровень раскрываемости преступлений - около 70 %. При этом, раскрываемость преступлений в России самая высокая в мире [11, с. 84].

Как отмечает Д.В. Богословский, «неотвратимость наказания – один из самых важных факторов эффективности общего предупреждения. Но, так как неотвратимость наказания не может быть обеспечена в абсолютном виде (существование единственного ненаказанного преступления исключает неотвратимость), в действительности общество реагирует на интенсивность применения наказания. При анализе данного вопроса, становится понятно, что интенсивность наказания начинает восприниматься гражданами, как реальность, с которой должно считаться надлежащим образом, если наказывается не менее трети зарегистрированных преступлений. Кроме того, интенсивность наказания создает принудительный эффект для всего социума только тогда, когда суровость наказания не опускается ниже критической границы значимости в общественном сознании» [3, с. 272].

В правовой литературе на общее предупреждение (общую превенцию), как свойстве наказания, имеется две точки зрения:

- общая превенция воздействует на все общество в целом [13, с. 293];
- общее предупреждение воздействует только на неустойчивых людей [29, с. 594].

В большей степени преобладает вторая точка зрения, так как большинство ученых-правоведов поддерживают именно ее.

Наиболее соответствующей целевой направленности закона является позиция, которая раскрывает общее предупреждение менее обширно: оно относится к неустойчивой части общества, так как, для большинства населения наказание имеет значение и известно им главным образом потому, что охраняет интересы государства, общества, личности от совершаемых преступлений.

При этом, «существующие в стране уголовно-правовые нормы выражают правосознание народа и поэтому воспринимаются подавляющим большинством населения как необходимые. Причем, это подавляющее большинство не задумывается, как правило, какая мера наказания и за какое преступление следует. Для них важен сам факт существования уголовно-

правовых норм и наказания. Но они не боятся их, а просто сознают, что находятся под защитой закона» [29, с. 595].

Существует категория граждан, которая отказывается от преступных действий лишь от страха наказания. Это не столь большая по объему группа и нередко уровень правового развития таких граждан ниже тех, кто реально идет на преступления. В то же время страх у них является неплохим стимулом соблюдения закона, однако их понимание ценностей социума нередко соответствует уровню преступников.

Говоря о предупредительной функции наказания, следует отметить важность такого аспекта, как условия его реализации. Так, наказание не должно быть благом и в рамках него не должно происходить повышение уровня комфортности в жизни граждан. Правоохранители нередко встречаются с примерами, когда лица низших кластеров общества целенаправленно обращаются в органы внутренних дел с просьбой привлечь их к уголовной ответственности и посадить в тюрьму, где дают необходимую для них пищу и одежду. При этом, нередко происходит, когда данная категория лиц именно для этого и совершает преступления, и порой тяжкие. Эффект от наказания должен осуществлять определенный уровень устрашения, а не создавать благо. В то же время, вся эффективность системы наказания ломается в случае низкой функциональности принципа неотвратимости наказания. Этому может быть много причин, но суть одна – при отсутствии неотвратимости наказания, возможности ухода от него, его эффект ослабляется в разы, так как, «сила наказания достигается не только и не столько суровостью наказания, сколько практическим обеспечением его неотвратимости» [22, с. 71].

Наконец, лексическое значение термина «предупреждение» означает опережение к заранее принятым мерам, к действию, предшествовавшему событию. В этой связи уголовное наказание следует рассматривать как заранее принятую меру» по предотвращению совершения новых преступлений.

Н.А. Сурменок был предложен следующий вариант определения достижения целей частной и общей профилактики, хотя при этом многие из выделенных исследователем критериев иными авторами признаны в качестве признаков исправления осужденных. Особое предупреждение новых преступлений как цель уголовного наказания, по его мнению, «достигается в результате особого восприятия осужденного:

- назначенного наказания: лояльности, страха, неизбежности и т.д.;
- порядка и условий отбывания наказания: недопущения нарушений требований законодательства, которое применяется в отношении осужденных и в ходе и после исполнения наказания;
- исправительного действия: исправимость у взрослых и перевоспитание у несовершеннолетних осужденных» [29, с. 594].

Также, обозначены критерии, за счет которых достигается общее предупреждение преступлений. Обеспечить данную цель представляется возможным за счет формирования у общественности отношения:

- «законодательного закрепления и назначенного в каждом конкретном случае наказания. Это означает, что все представители общественности осознают справедливость назначаемого наказания, испытывают определенный страх уголовного наказания осознают его неотвратимость и др.;
- признания представителями общества порядка и условий отбывания уголовного наказания, считая их справедливыми;
- осознания общественностью факта исправления, а в некоторых случаях перевоспитания осужденного, убежденность в нецелесообразности совершения преступления, потому как все равно последует наказание» [29, с. 595].

В целом, рассмотрение целей уголовного наказания, регламентированных в действующем уголовном законодательстве, позволяет утверждать, что ни одна из целей не отвечает предложенным критериям оценки. Сопоставление различных данных о реальности достижения

официально заявленных целей уголовного наказания позволяет предположить, что все они в правовом плане утопичны. Их практическое достижение, если это возможно, конечно, не является результатом применения уголовного права. Поэтому, идеализация современных целей уголовного наказания является теоретической ошибкой. Последствия ее допущения приводят к деформации ориентиров правоохранительных органов при организации противодействия нарушениям уголовного закона. Указанное ведет к так называемому «накручиванию» показателей деятельности – а в итоге – к формальному подходу при реальной борьбе с преступностью.

Трудно недооценить значимость корректности и четкости определения целей наказания в уголовном законе. Это ведет к соблюдению таких немаловажных критериев, как реальная реализация целей в уголовном законодательстве, наличие конкретных показателей достижения данных целей. При этом, важно понимать, что не существует наказания, которое в большей либо наоборот, в меньшей мере вело к достижению общих целей применения уголовного воздействия. Строгость наказания не может быть сопоставима с вероятностью наличия большего или меньшего эффекта от его применения.

Принимая во внимание предыдущий опыт законодательного регулирования целей наказания, а также практику их достижения, можно утверждать, что, во-первых, уголовное наказание может достигать только одной цели. Попытки обозначить несколько целей рассматриваются как бесплодные, поскольку их содержательная обособленность предполагает формирование самостоятельных путей и средств достижения. Такая возможность в условиях современных принципов уголовного права и общих принципов назначения наказания (ст.ст. 4, 6, 7 и 60 УК РФ) исключается сама по себе

Предупреждение преступности, как одна из важнейших для социума составляющих наказания, невозможно реализовать применением норм уголовного права и его положений. По сути, запрет и применяемое за его

нарушение наказание отчасти является формой устрашения. И, если в отношении преступников это действует напрямую в ходе включения всей «машины правосудия», то на других лиц указанное оказывает превентивное воздействие.

Как справедливо отмечается исследователями, «уголовная политика на современном этапе требует консолидации государственных органов со структурами гражданского общества, согласованных действий всех ветвей власти, координированной деятельности по борьбе с преступностью. Идея реализуемой реформы уголовно-правовой системы состоит в гуманизации института наказания. Так, законодателем проделана уже большая работа в этом направлении: санкции по многим статьям УК РФ смягчены, исключена из перечня конфискация имущества как вид наказания, появился новый - принудительные работы, упразднены нижние пределы санкций наказаний в виде лишения свободы, ареста, исправительных работ, введены альтернативные наказания, уменьшилось количество осужденных к лишению свободы на определенный срок» [15, с. 47].

В то же время, рядом исследователей высказывается несогласие с направлением уголовной политики, не учитывающей интересы потерпевшей стороны. Считается, что «идея гуманизации наказания является незавершенной, так как была не полностью учтена криминальная, уголовно-правовая, уголовно-политическая ситуация в стране, понятие гуманизма искажено, трактуется односторонне как декриминализация, смягчение санкций, условий содержания, как гуманизм к виновному, забывая про гуманизм по отношению к потерпевшему и обществу» [17, с. 89].

При этом, «идея уголовной политики должна предполагать развитие системы восстановительного правосудия. Система правосудия обращена на виновного, а не на пострадавшего, предполагается, что потерпевший должен испытывать удовлетворение не от восстановления его нарушенных прав в форме возмещения ущерба или денежной компенсации, а от уголовного наказания, назначенного преступнику. Альтернативой судебному

разбирательству может служить процедура примирения (медиации) потерпевшего с обвиняемым, в частности, при совершении преступления несовершеннолетним» [32, с. 429].

В системе уголовного судопроизводства содержится институт примирения сторон. Разновидностью примирения может выступать медиация, успешно применяемая в ряде стран для разрешения уголовно-правового конфликта в результате совершения преступления впервые небольшой или средней тяжести или несовершеннолетними при помощи беспристрастной третьей стороны в случае согласия сторон.

Положительный многолетний опыт применения названной процедуры зарубежными странами дает основания для внедрения в уголовное законодательство РФ. При этом, «необходимо учесть, что осуществление медиации должно проводиться в рамках процедуры примирения сторон, так как при введении отдельной статьи может сложиться проблема в правовом регулировании. Еще одним основанием для расширения медиацией данной статьи является условие примирения сторон - совершение преступления впервые небольшой или средней тяжести, то же условие содержит и процедура медиации. Было бы целесообразно закрепить механизм такой процедуры, введение которой облегчит деятельность правоохранительной и судебной систем. Медиатором должно выступать только независимое от участников судопроизводства лицо, это гарантирует соблюдение принципов судопроизводства» [32, с. 430].

Дополнив институт примирения медиацией, будет решен вопрос возмещения вреда от преступления, так как эта задача при поиске оптимального разрешения конфликта станет основной. Так, выполнится не только назначение уголовного судопроизводства, но и обеспечится право на компенсацию, закрепленное в Конституции РФ. Как отмечают исследователи, «ограничение медиации областью нетяжких преступлений, в которых интересы потерпевшего затрагиваются больше, нежели общественные и государственные, станет логичным результатом развития института

примирения сторон. Будет найдено решение конфликта, устраивающее и потерпевшего, и обвиняемого, и государство без привлечения лица к уголовному наказанию» [32, с. 431].

При этом, «система наказаний сегодня развивается, отвечая переменам в экономической, политической, социальной жизни государства. Эти изменения коснулись уголовно-правовой политики, вызвав проведение реформы, целью которой стала гуманизация наказания (неуклонно реализуемая). Помимо смягчения ответственности за нетяжкие преступления, снижения назначения наказания в виде лишения свободы в целях сокращения числа, отбывающих его и иных изменений, получили широкое применение альтернативные лишению свободы виды наказаний. Таким образом, уголовная политика государства, направленная на гуманизацию наказания, неуклонно реализуется. Предложенная правоприменителями процедура медиации может способствовать процессу гуманизации, а также уменьшит нагрузку судов» [32, с. 432].

Анализ законодательства и правоприменения позволяет сделать вывод о целесообразности совершенствования современного уголовного закона и правоприменительной деятельности, обеспечивающих вынесение законных, обоснованных и справедливых обвинительных приговоров. Исследования специалистов показывают допускаемые при назначении наказания просчеты, влекущие отмены или изменения вынесенных судами приговоров. Результатом такой деятельности является невыполнение функций наказания и недостижение предусмотренных законом целей.

Согласно ст. 60 УК РФ, суд при назначении наказания учитывает характер и опасность совершенного преступления, общественную опасность виновного, совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Особого внимания заслуживает влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Формула уголовного закона по-разному толкуется судебной практикой, несмотря на соответствующее разъяснение Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [23], где не получили решения отдельные имеющие практическое значение вопросы.

Вследствие этого, суды при назначении наказания нередко руководствуются усеченным перечнем обстоятельств совершения преступления.

Результатом становится отмена вышестоящей судебной инстанцией вынесенного приговора, связанного с назначением наказания.

Принятие необоснованных решений применительно к видам и размерам наказания подрывает авторитет судебной власти, влечет значительные издержки материального и морального характера, связанные с повторным рассмотрением дел.

В литературе отмечается «необходимость детальной законодательной регламентации и научного обоснования назначения заслуженного наказания» [13, с. 294].

Подтверждение разноплановой правоприменительной практики является приговор Хабаровского краевого суда, где отмечается, что «обстоятельствами, смягчающими наказание суд признает молодой возраст подсудимого и наличие малолетнего ребенка» [24].

Учитывая открытый перечень, суды могут использовать в качестве смягчающих обстоятельств и другие факторы, имеющие значение для данного дела. Характер и совокупность анализируемых обстоятельств предоставляет возможность рассмотрения их в качестве исключительных смягчающих обстоятельств.

В целях совершенствования действующего уголовного законодательства в сфере уголовного наказания рядом исследователей предлагается «оптимизировать нормативные предписания, образующие институт смягчения наказания:

- исключение из ст. 62 УК РФ ограничений, связанных с запретом применения данной нормы при наличии отягчающих обстоятельств;

- определение оснований применения ст. 64 УК РФ как исключительных смягчающих обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и личности виновного;
- исключение из диспозиции ч. 1 ст. 64 УК РФ указания на такое обстоятельство, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления;
- установление правила, согласно которому при признании тех или иных смягчающих обстоятельств исключительными, суд не учитывает при назначении наказания отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ;
- привязка правил назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено в законе, к законодательной категоризации преступлений и установление ограничений, связанных с запретом назначения наказаний более мягких, чем установлено законом для преступлений предыдущей категории тяжести;
- определение в ст. 66 УК РФ правила о том, что обстоятельством, отягчающим наказание за неоконченное преступление, признается выполнение виновным всех действий, необходимых для причинения вреда охраняемым УК РФ интересам;
- дополнение ст. 67 УК РФ правилом, согласно которому подстрекателям и пособникам не назначается смертная казнь или пожизненное лишение свободы, а наказание не должно превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ» [13, с. 294].

Таким образом, подводя итог исследования второй главы данной работы, мы пришли к следующим выводам:

Вопрос о целях наказания является центральным в уголовном праве, который до настоящего времени не нашел своего разрешения в науке, несмотря на то, что имеется законодательное закрепление.

У ученых не сложилось единого подхода о целях наказания, что вызывает существенные трудности в правоприменительной деятельности по реализации уголовно-правовой уголовно-исполнительной и политики.

Реальная цель уголовного наказания заключается в определении общественной опасности деяния, за которое оно предусмотрено уголовным законом.

Иные цели – исправление и воспитание осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, а также порядок их достижения, должны быть закреплены в нормах других отраслей российской правовой системы, что полностью соответствовало бы сущности предмета уголовно-правового регулирования.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование понятия наказания по российскому уголовному праву, проблем определения целей наказания позволяет сформулировать следующие выводы:

Уголовное наказание – мера государственного принуждения, которая содержится в уголовно-правовой норме и может быть применена судом только к тому лицу, виновность в совершении преступления которого была установлена и доказана.

По своей сути, уголовное наказание является справедливым возмездием государства за совершенное преступление. Правовая сущность уголовного наказания выражается в правовом последствии факта совершения преступления, социальная сущность - в порицании действия преступника от имени общества.

Законодателем устанавливается тяжесть преступления и степень его общественной опасности, данные явления отражаются в санкции – часть нормы, устанавливающей наказание. Закон представляет органам, осуществляющим правосудие, самостоятельно определять степень общественной опасности определенного преступления. Для этого, помимо альтернативных санкций, предусмотрены санкции с одним наказанием, но с большим диапазоном от минимума до максимума.

Уголовное наказание всегда носит строго личный характер, то есть, оно всегда применяется к индивидуальному лицу за конкретное преступление. Индивидуализация наказания выражается в учете индивидуальных особенностей личности человека, а также ее положительных и отрицательных качеств, исследуемых в процессе назначения уголовного наказания.

Система наказаний обладает следующими признаками:

- имеет прямую зависимость от условий жизни всего общества в целом и привязана к экономическим, социальным и иным, важным для человека и всего общества элементам;

- должна иметь законодательное закрепление в конкретных нормах права;
- существуют только те виды наказаний и их размеры, которые указаны в нормах материального права.

Цели уголовного наказания можно определить как основные направления деятельности пенитенциарной и правоохранительной системы государства, установленные законодателем для снижения количества преступлений, противодействия формированию рецидивной и профессиональной преступности, создания стабильной социально-экономической ситуации в стране. Цели уголовного наказания являются фундаментальной основой его эффективности.

Вопрос о целях наказания является центральным в уголовном праве, который до настоящего времени не нашел своего разрешения в науке, несмотря на то, что имеется законодательное закрепление.

У ученых не сложилось единого подхода о целях наказания, что вызывает существенные трудности в правоприменительной деятельности по реализации уголовно-правовой уголовно-исполнительной и политики.

Реальная цель уголовного наказания заключается в определении общественной опасности деяния, за которое оно предусмотрено уголовным законом. Иные цели – исправление и воспитание осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, а также порядок их достижения, должны быть закреплены в нормах других отраслей российской правовой системы, что полностью соответствовало бы сущности предмета уголовно-правового регулирования.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

- при рассмотрении цели наказания – восстановления социальной справедливости, можно констатировать ее «утопичность» в реальной жизни и недостижимость на правовом уровне, что обуславливает необходимость ее исключения из перечня целей, содержащихся в

ч. 2 ст. 43 УК РФ. В пользу данного предложения говорит и то обстоятельство, что об этой цели не было упоминаний в ранее действовавшем уголовном, исправительно-трудовом законодательстве России, не существует данной цели и в действующем УИК РФ.

- содержание ч. 2 ст. 43 УК РФ можно сформулировать следующим образом: «Вид и размер (срок) уголовного наказания устанавливаются с целью определения характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренного настоящим Кодексом».

Цели и задачи, поставленные перед выпускной квалификационной работой достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агильдин В.В. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Уголовная политика на современном этапе. Материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 11-15.
2. Анисимов А.А., Буданов С.А. Вопросы совершенствования отдельных видов уголовного наказания // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 3. С. 132-136.
3. Богословский Д.В. Понятие, признаки, сущность и цели применения уголовного наказания // Молодой ученый. 2022. № 2. С. 271-273.
4. Борисова Д.А. История развития системы наказаний в России // Юридические науки: вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2020. С. 110-112.
5. Воробьева А.В. Институт наказания в российском уголовном праве: сущность, история становления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 10. С. 215-223.
6. Гагиев М.Я. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания // Актуальные исследования. 2021. № 49. С. 60-63.
7. Гадамаури А.М., Никодимов И.Ю. История развития наказания // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей. – М., 2021. С. 16-22.
8. Гаджиев Д.А. Понятие наказания в уголовном праве // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей. - Махачкала, 2019. С. 207-209.
9. Готчина Л.В. Понятие и цели наказания // Мир политики и социологии. 2018. № 5. С. 56-67.
10. Зинкина Н.П. Понятие, признаки и цели уголовного наказания в уголовном праве Российской Федерации // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. М., 2019. С. 46-50.

11. Ильяш А.В., Егоренок А.М. Понятие и цели наказания: законодательные аспекты // Заметки ученого. 2020. № 6. С. 81-85.
12. Исмаилова К.А. Восстановление социальной справедливости, как цель уголовного наказания // The Scientific Heritage. 2021. № 4. С. 20-21.
13. Каршибаева М.И. Современные проблемы назначения уголовного наказания // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – М., 2018. С. 291-297.
14. Козлова Е.С. К вопросу о понятии и признаках наказания // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2020. С. 137-139.
15. Комарова О.С. Актуальные проблемы понятия и целей наказания // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. – М., 2020. С. 45-47.
16. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.05.2022).
17. Крюков В.В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2018.
18. Кузьмин С.С. Понятие уголовного наказания // Международный пенитенциарный форум: сборник статей. – Рязань, 2021. С. 237-240.
19. Машков Е.Э. Уголовное наказание: понятие и цели // Центральный научный вестник. 2019. Т. 4. № 5. С. 38-40.
20. Морозов Д.В. Понятие и основные признаки наказания в уголовном праве // Инновации в науке и практике: сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 203-208.

21. Мошкатык М.К. Понятие наказания и его цели в уголовном праве Российской Федерации // Правовой взгляд: сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 80-82.

22. Назаров М.А. Понятие признаков и целей наказания // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 68-76.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изменениями на 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

24. Приговор Хабаровского краевого суда от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-49/2020 [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.05.2022).

25. Прокументов Л.М. История развития взглядов на цели уголовного наказания в России (IX - XVII века) // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3. С. 127-136.

26. Розенко С.В. Эволюция наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования // Вестник Югорского государственного университета. 2020. № 1. С. 46-52.

27. Сизова В.Н. Эволюция системы наказаний в истории российского уголовного законодательства (до принятия УК РФ 1996 г.) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 2. С. 94-103.

28. Сорокун Н.С., Лавренко А.В., Коломийченко Е.В. Историко-философские аспекты уголовного наказания: соотношение понятий «кара», «страдание», «принуждение» // Философия права. 2021. № 4. С. 166-171.

29. Сурменок Н.А. Совершенствование института уголовного наказания как элемента эффективной борьбы с преступностью // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы научной конференции. Таганрог, 2021. С. 593-595.

30. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. По изданию 1902 г. Т. 2. – М. : Статут, 2004.

31. Темирханов М.А. Некоторые вопросы восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания // Аграрное и земельное право. 2020. № 11. С. 128-131.

32. Тетерина С.В. Совершенствование системы наказаний в уголовном праве России через развитие системы восстановительного правосудия // Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы научно-практической конференции. – Пермь, 2020. С. 429-432.

33. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 02.05.2022).

34. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения 02.05.2022).

35. Цыганцева Ю.А. Понятие уголовного наказания в трудах советских юристов // Политика и право: ученые записки. – Благовещенск, 2019. С. 176-182.

36. Шаргородский М.Д. Преступление в советском уголовном праве. М. : Наука, 1973.

37. Щур О.О. Уголовное наказание: понятие и генезис развития // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. Хабаровск, 2020. С. 453-459.